

Жанна Лебедева

ДОМ ВЕДЬМЫ В НАСЛЕДСТВО

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2)

ЛЗЗ

Лебедева, Ж.

ЛЗЗ Дом ведьмы в наследство / Ж. Лебедева. — М. : Т8 Издательские технологии / Импринт VOLKODAV/RUGRAM, 2025. — 464 с.

ISBN 978-5-517-12429-6

Жила-была девочка Настя Белова — образцовая жена, добросовестная сотрудница, умница и красавица, дом — полная чаша. Но все переменялась буквально в один миг. Вместо любящего мужа — пустая улица с холодным дождем. Вместо модной двухуровневой квартиры в элитном районе — старинный деревянный дом со скрипучими полами, скрытыми комнатами и кучей тайн. И хозяйка, которая при первой же встрече пообещала завещать этот дом Насте, а потом загадочным образом исчезла...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12429-6

© Жанна Лебедева, текст, 2025
© Жанна Лебедева,
внутренние иллюстрации, 2025
© Aleks Adams, обложка, 2025
© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025
© РИПОЛ классик, оформление, 2025

ГЛАВА 1

ДОМ

Настя остановилась перед старинной резной дверью и занесла руку, готовясь постучать. Из всех остальных дверей на Болотной улице эта отчего-то показалась самой гостеприимной.

«Может, все-таки не стоит вот так вот вламываться к совершенно незнакомому человеку?» — подумала Настя.

Дождь барабанил холодными каплями по открытым плечам. Тонкая маечка и легкие штаны от домашнего костюма под погоду явно не подходили. Настя дрожала от холода, и вода, стекшая по щекам с вымокшей насквозь челки, смешалась со слезами безысходности.

Зуб на зуб не попадал. Настя постучала на свой страх и риск в совершенно незнакомую дверь старинного городского особняка с выцветшим кружевом деревянной резьбы. Обычно в подобных ветхих домах живут старушки.

Старушки бывают сердобольными...

В конце концов, что еще остается?

Дверь действительно открыла бабушка, крючконосая, сгорбленная. В руке клюка из отполированной кривой коряги. На плечах паутинистая серая шаль. Колоритная такая пенсионерка. Настя даже удивилась, насколько точно внешний вид хозяйки старого дома совпал с ее ожиданиями.

— Здравствуйте. Извините, что беспокою, но не найдется ли у вас какой-нибудь ненужной куртки или свитера? Я обязательно верну... потом, — сказала она.

Старушка удивленно приподняла белые брови, пожевала губы, покачала седой головой:

— У тебя что-то случилось, деточка? Верно? Ты совсем продрогла. А ну-ка заходи в дом. Милости прошу.

Настя благодарно шмыгнула носом и шагнула в полумрак прихожей. Ее окутал неповторимый характерный запах старого дома и уютная полутьма, с которой не могла справиться лампа, свисающая с потолка на витом шнуре. Под ногами лежал связанный из обрезков ткани круглый половичок, скрипели дощатые половицы с потертой краской. На вбитых в стену крюках висела какая-то одежда. По левую руку от входа стояли шкафы с мутными стеклами, от которых тянуло прогорклой крупой. За шкафами в наросшей тьме просматривались двустворчатые двери, запертые тяжелым засовом. Куда они вели, неясно.

Настя хотела оставить на коврик свои голубенькие вьетнамки, но старушка остановила ее:

— Зачем в сенях-то? В прихожей разуеться.

Прихожая крылась за большой, обитой ватином дверью. Там тоже было сумрачно. Хозяйка щелкнула

выключателем. Зажглась на стене тусклая бра-колокольчик.

— Ой! — Настя вздрогнула.

Из ниши в стене блеснули глаза огромного медведя.

— Деревянный он, не бойся. Сестра моя покойная талантливая резчицей была. Проходи в гостиную. Не разуйся.

Но Настя уже разулась.

Взглянув на ее посиневшие от холода ноги, старушка снова покачала головой и сняла с обувной полки самодельные вязанные тапочки:

— Надень. Сейчас я тебя чаем напою — согреешься.

Спустя пару минут Настя сидела в гостиной на большом старом диване с непривычно высокой спинкой и круглыми роликами по бокам. Эта комната была не такой сумрачной, как остальные. Два мутноватых окна выходили на улицу. Под потолком на деревянной балке висела лампа в тканевом абажуре с кистями. Кроме дивана в гостиной находились два мощных кресла и круглый стол, укрытый скатертью из желтого бархата. Между окнами на стене висели часы в резном корпусе черного дерева. Над диваном громоздились на темном медальоне огромные рога оленя. Только большущий плазменный телевизор, прикрепленный к стене напротив дивана, не вписывался в общий ретроантураж. По обе стороны от него находились две дубовые двери — гостиная оказалась проходной.

— Вот, угощайся. — Старушка выдвинула из-под большого стола маленький, на колесиках, поставила на него поднос с чашками, блюдами, вазочку с круглыми, обсыпанными сахарной пудрой конфе-

тами без оберток, заварочный чайничек под тканевым чехлом и сахарницу из белого фарфора. — Пойду принесу самовар...

— Давайте я схожу! — попыталась предложить свою помощь Настя, но старушка остановила ее:

— Сиди-сиди. Я сама справлюсь. Еще не такая старая, девяносто восемь лет всего.

Хозяйка еще раз сходила куда-то, видимо, на кухню. Принесла небольшой самовар. Настя с удивлением обнаружила, что старушка передвигается по дому вполне себе быстро и ловко. Даже клюку отложила. И вроде уже не так горбится...

— Простите, что не спросила сразу, как вас зовут? — спохватилась Настя, сообразив, что так еще официально и не познакомилась с гостеприимной хозяйкой старого дома. — Я Настя. Анастасия Белова.

— Яна Маровна, — представилась бабушка. — Чернодольская-Болотникова. — Она сняла со спинки дивана сложенную восьмеро вязаную шаль, расправила ее и накинула Насте на плечи. Села рядом, разлила по чашкам кипятка и заварку. Из своей перелила напиток в блюдце и, ловко подняв его растопыренными пальцами, как купчиха на картине Кустодиева, поднесла к губам. — Ну, деточка, рассказывай теперь, что у тебя стряслось?

— Из дома выгнал... — призналась Настя дрогнувшим голосом.

— Муж? — догадалась Яна Маровна.

Настя кивнула:

— Да.

— И кто у нас муж?

— Предприниматель Виктор Белов, владелец фирм... — Настя всхлипнула. Обида больно кольнула сердце. Слова сами полились. — Он после развода

все забрал. Даже мамину квартиру. Подкупил кого надо, документы подделал. Мои украл... Я пыталась спорить, но он приказал охране меня за город вывезти и выкинуть... Я пешком шла...

— А-а-а! — перебила хозяйка дома. — Бандит Витька Белый? Слышала про такого. Вот ирод.

Настя не выдержала и разрыдалась в голос:

— Я ведь... А он... А я...

Яна Маровна ласково погладила гостью по спине, подсунула чашку с чаем:

— Не плачь, деточка. Все образуется. Не останешься на улице, не переживай.

— Так куда ж мне идти? Мама в Канаде живет, подруги все в других городах. Да и не общалась я с ними последнее время — муж всегда злился, — пожаловалась Настя. — У меня ни телефона, ни денег, ни паспорта. Белов все забрал...

Яна Марковна подумала и решила:

— Значит, тут останешься. У меня.

— У вас? — Настя подняла на старушку изумленные глаза. — Но ведь мне вам за постой платить нечем? И на работу кто меня без документов возьмет?

— Не надо платить, — махнула рукой Яна Маровна. — Мне уехать нужно, а за домом некому присмотреть. Вот ты и присмотришь.

— Спасибо... — не поверила своему везению Настя, — но...

Хозяйка поднялась с дивана, оправила длинную ситцевую юбку и направилась к одной из дубовых дверей, ведущих в соседние комнаты.

— Я решила, — произнесла она на ходу. — Живи пока в моем доме. За порядком следи — это вместо платы. Денег я тебе оставлю немного, но на жизнь хватит. С документами тоже попробую подсобить,

но это не сразу... Потом... И, сказать по правде, я ведь насовсем уехать хочу, а дом продала бы, да жалко, снесут, двадцатипятиэтажку очередную уродливую построят. Не хочу. Так что, если понравится дом, я его на тебя перепишу с условием, что ты его таким, как есть, оставишь, за исключением необходимого ремонта.

Настя так удивилась, что потеряла дар речи. Поверить в происходящее было весьма сложно. Пока гостя раздумывала, вежливо ли уточнять, пошутила сейчас Яна Маровна или нет, хозяйка кивнула и ушла в соседнюю комнату, плотно затворив за собой дверь.

Прошло минут пять или десять, прежде чем Настя сообразила позвать старушку:

— Яна Маровна!

Ответа не последовало. Из соседней комнаты не доносилось вообще никаких звуков.

Решив, что столь пожилой женщине, возможно, нужна помощь — мало ли что там с ней в закрытой комнате случилось, — Настя осмелилась подняться с дивана и постучать в закрытую дверь:

— Простите... С вами все в порядке? Яна Маровна? Тишина.

«У меня ведь даже телефона под рукой нет, чтобы „скорую“ вызвать», — крутилась в голове неприятная мысль. Испугавшись, что хозяйке неожиданно стало плохо, Настя с силой толкнула дверь. Глазам предстала комната по размеру чуть меньше, чем гостиная. На полу — красный старомодный ковер с восточными узорами, на стенах — картины с пейзажами, потемневшие, в обшарпанных рамах. Рабочий секрестер у стены. Толстая лохматая пальма в кашпо. Рядом с ней чугунный лев размером с боль-

шую кошку. Окно, створы прочно заперты на старинные медные шпингалеты...

И никого.

Совсем.

Настя стояла, пораженная увиденным.

«Не может такого быть. — Она даже головой помотала. — Может, все-таки окно?»

Она опасливо прокралась через комнату и подергала за оконную ручку. Заперто. Посмотрела на защелкнутые шпингалеты — изнурти.

Настя повернулась вокруг своей оси в поисках двери, которую, возможно, не заметила. Заглянула за секретер и за пальму — вдруг Яна Маровна спряталась там, решив зачем-то разыграть гостью? Даже ковер откинула — вдруг там люк? Нет. Хозяйки дома не нашлось нигде.

«Наверное, тут, как в старинном замке, имеется какой-то замаскированный проход», — решила Настя.

Изумленная, она вернулась в гостиную и тихо села на диван. Вдохнула, выдохнула, отхлебнула из чашечки в горошек еще не остывшего чаю. Вдруг телевизор включился сам собой. Настя ойкнула и тут же успокоилась — под пятой точкой обнаружился пульт.

На экране улыбчивая ведущая о чем-то разговаривала с бодрой блондинкой. Забыв на миг о странном исчезновении Яны Маровны, Настя загляделась на удивительные наряды обеих дам. На ведущей было пышное бальное платье, сшитое из камуфляжной ткани, и шляпка-сафари с пером страуса и вуалью цвета хаки. На гостье — «космический» брючный комбинезон, заправленный в умопомрачительные сапоги на прозрачных платформах-аквариумах, вну-

три которых плавали искусственные рыбки. Они об-суждали какой-то то ли парк, то ли заповедник.

Очередной глоток чая расслабил. Настя сунула нос в завтрак: в густом травяном аромате проскользнули оттенки мяты, валерианы и чабреца. Понятно, почему спать потянуло. Яна Маровна поспособствовала.

За мутными окнами сгущались сумерки.

«В конце концов, все можно объяснить, — подумала Настя, укладываясь на диван и укутываясь шалью, — а если происходящее — странная шутка, то я в любом случае скоро об этом узнаю...»

— Динь-дон! Динь-дон! — пропели настенные часы.

— Доброе утро, дорогие зрительницы и зрители телеканала «Эретрейя-Плюс», — поприветствовал знакомый голос вчерашней ведущей.

Настя резко проснулась и села. Вспомнив череду событий прошедшего дня, потеряла глаза, опасаясь, что комната, дом и Яна Маровна — всего лишь сказочный сон. Нет. Комната не исчезла, а ведущая, отсалютовав с той стороны экрана чашкой кофе, посоветовала всем хорошенько позавтракать и поскорее взяться за насущные дела.

Идеальное предложение!

Настя взглянула в сторону кухни, вход в которую вел из «медвежьей» прихожей. Можно ли взять чужие продукты? Бурчащий от голода живот понадеялся, что можно. А еще необходимо понять, где тут находятся туалет и ванная, если она вообще имеется. В таком древнем доме ее вполне может и не оказаться.